

ПУТЕШЕСТВИЕ НА БУХТАРМУ

повесть

Виктор ДЬЯКОВ

Виктор Дьяков

Путешествие на Бухтарму

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Дьяков В. Е.

Путешествие на Бухтарму / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат»,
2008

Молодая семейная пара из Барнаула, разочаровавшись в Анталии и Хургаде, решает очередной отпуск провести тоже за границей, но недалеко от дома. Они едут в соседний Казахстан, на Бухтарминское водохранилище. О приключениях и неожиданностях, поджидавших там супругов, рассказывается в данной повести.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА БУХТАРМУ

повесть

Родители Сергея Коростелева были из поколения «топай-лопай», то есть советских туристов-любителей. Они во времена своей молодости «балдели» от «Вертикали», Высоцкого, зачитывались Хемингуэем и молодым Аксеновым. Отец и с матерью познакомился на каком-то туристическом маршруте в районе Телецкого озера. Тогда к их группе, состоявшую из студентов-старшекурсников Барнаульского политеха «пристегнули» менее опытных студенток алтайского «педа». Отец окончательно «заразил» и мать своей «туристической болезнью». По слухам они и Сергея зачали в тех же родных Алтайских горах, когда молодожены в качестве свадебного путешествия пошли в очередной поход, чтобы заняться любимым делом, то есть: «по горам... топать... концентрат перловый лопать» и так далее.

Видимо от того Сергей, что называется «с молоком матери» впитал эту страсть, к такого рода путешествиям. А если учесть, что и женился он на дочери друзей родителей, которые вместе с ними когда-то «топали-лопали», да и познакомился Сергей с Любой также на туристском маршруте в тех же родных горах, когда их, его 14-ти летнего, а ее 12-ти летнюю взяли с собой родители... В общем страсть у супругов оказалась как совместной так и наследственной. С родителями и Сергей, и Люба еще в советские времена успели побывать не только в различных уголках Алтайского края, но и в горах Заилийского Алатау под Алма-Атой, на Урале и в Саянах. После развала Союза жизнь резко поменялась, и стало как-то не к спеху заниматься горным туризмом, да и родители постарели. Тем не менее Сергей, поступив в 1992 году в экономический институт там организовал нечто вроде секции горного туризма и как и отец ходил в горы уже со своими товарищами-студентами. С Любой, двумя годами позже поступившей в алтайский университет, Сергей хоть и был знаком с детства, но особенных отношений меж ними не наблюдалось. Но случилось тоже, что с родителями Сергея – они встретились в 97-м, случайно. Пятикурсник Сергей пригласил третьекурсницу Любу на маршрут, та не отказалась. Ну, а уже на маршруте они оказались вдвоем, в одной палатке... После этого их отношения обрели иную форму и завершились в 99-м свадьбой. В 2000-м у них родилась дочка, причем в первые полтора года девочкой занимались в основном не столько родители, сколько деды, поочередно, то одни, то другие. Она была у них пока что единственная внучка на четверых еще относительно здоровых людей на шестом десятке. Так что молодые супруги получили возможность в свое удовольствие заняться наследственной страстью. Впрочем, в начале двухтысячных годов они уже частично «переориентировались» на новую моду, туризм заграничный. Их финансовое положение было довольно стабильным для российской провинции – он сотрудник фирмы, производящей и реализующий продуктовые товары, она социальная служащая. Тем не менее, их совокупный семейный бюджет, даже с учетом родительской помощи, почти полностью взваливших на себя не только заботы о внучке, но и частично расходы на ее содержание... Даже при этом совместного дохода Сергея и Любы хватало лишь на то, чтобы съездить по таким общедоступным для рядовых россиян местам как Хургада и Анталья, что они и сделали в 2002 и 2003-м годах. Ни в Египте, ни в Турции им не понравилось. То оказалась не их стихия. Что за радость отдыхать хоть и у моря, но на краю египетской пустыни дышащей обжигающим жаром. Вода в Красном море, она конечно, теплее чем в Оби, не говоря уж о Катунь, но уж очень напрягает местное население, чья нищета даже в сравнении с российской бедностью смотрится просто ужасающе. В Турции нищета была не столь очевидна, там народ жил получше, но постоянно ощущалась скрытая неприязнь именно к русским. Видимо многократные военные поражения (ведь никого так часто и жестоко в войнах русские не били как турок)... Так вот, видимо, у потомков битых янычар это обстоятельство сформировало некий

комплекс, который нет-нет да и давал о себе знать во взаимоотношениях удачливую из студентов-старшекурсников Барнаульского ...школе в районе Телецкого озера.

В 2004-м обошлись вообще безо всяких путешествий. Дело в том, что в этом году Сергей купил себе машину и все скопленные деньги, плюс помощь родителей ушли на нее. Да и отпуска они взяли в разное время, зимой и осенью, чтобы на следующий 2005-й год уже наверняка уломать начальство и выйти одновременно и обязательно летом. У них это получилось, оба «вышли» в июле... А вот куда поехать? Идти уже множество раз хоженными тропами в Алтайские горы им уже не хотелось. В то же время, их скромные накопления не позволяли сделать слишком далекий и дорогостоящий вояж. Им хотелось чего-то нового, но в то же время относительно дешёвого и достаточно комфортного... Все-таки отдыхать ходя пешком по горам, как это делали их родители им уже несколько поднадоело. И тут Сергею на работе один из сослуживцев похвастал, как он прошлым летом отлично отдохнул с семьей на Бухтарминском водохранилище в санатории «Голубой залив». Коллега уверял, что отдых на Бухтарме баснословно дешёв, и добираться туда недолго, ведь водохранилище совсем недалеко, в отрогах Южного Алтая. Правда имелось одно «но», Южный Алтай, верховья Иртыша и само Бухтарминское водохранилище, это уже не Россия, а территория, так называемого, суверенного Казахстана. Но сослуживец именно этим и объяснил дешевизну пребывания в «Голубом заливе», и на все лады расхваливал свой отдых:

– Представляешь, там мы себя чувствовали, как американцы где-нибудь в нишей, слаборазвитой стране, где за доллары местные аборигены тебя во все места целовать готовы. Конечно, наши рубли, это пока еще не доллары, но берут их там так же влет, и закупить на них там можно значительно больше чем здесь. И вообще там все от пива до чебуреков дешевле чем у нас. И природа там потрясающая, есть на что посмотреть. Так что, старик, езжай, не прогадаешь, отдохнешь на все сто и деньги сэкономишь...

На семейном совете не сразу решили следовать столь заманчивому предложению, но когда Сергей поехал советоваться с родителями, отец безоговорочно поддержал коллегу Сергея по работе:

– И не раздумывайте, если есть такая возможность надо ехать. А то черти куда летали, в Египет, в Турцию. А тут рядом такая красота и ни разу не были.

Мнение отца и решило дело – супруги решили провести отпуск летом 2005 года на берегу Бухтарминского водохранилища. Сергей, вообще-то, всегда прислушивался к мнению отца, хоть уже давно и посмеивался над его преклонением перед шестидесятилетней романтикой. Мать, не столь «романтическая», близко к сердцу сарказм сына не принимала, а вот отец обижался искренне:

– Я не заставляю тебя придерживаться моих убеждений, но хотя бы относись к ним с должным пониманием и уважением!

– Ты меня, конечно, извини, папа, но не могу я это, ни понимать, ни почитать. Я не могу заставить себя испытывать пиетет к тому, что мне совсем не нравится, – обычно возражал Сергей.

– Ну, конечно, ваше поколение выдвинуло таких композиторов, поэтов, писателей... куда до них нашим любимым Пахмутовой, Визбору, тому же Аксенову. Кстати, назови пожалуйста их имена, этих свежеепеченных гениев, сделай одолжение, а то я что-то не припомню этих ваших нынешних кумиров... Впрочем, возможно ты имеешь в виду гениального композитора Укупника, а писатели... ну конечно Донцова с Устиновой. Да уж до них тем нашим далеко... – отец буквально покрывался пятнами от возбуждения.

– Не передергивай, папа, – морщился Сергей. – Ты же не можешь не понимать, что это все пена, которая со временем осядет без следа, и кто из нашего поколения, что будет стоять, станет видно лишь с расстояния будущих десятилетий. Я же совсем о другом говорю. Вот ты говоришь Высоцкий... Ну не нравится он мне, и многим моим друзьям тоже. Не могу понять, почему

чуть не все ваше поколение от его песен в таком поросячем восторге. И фильмы Шукшина мне не очень нравятся, хоть он и наш земляк. Ну, извини. Ничего с собой не могу поделаться. Мне и современные фильмы не нравятся, как и эти модные уроды типа Децла, все эти «Виагры» и «Сливки». Я же тебе говорю, это пена, но и ваши кумиры... Вот, если о писателях говорить, пап я не пойму, как можно было восхищаться американцем Хемингуэем, и не знать, что в это же время творил, может быть величайший писатель двадцатого века Платонов. Я думаю, его тогда не было видно из-за все той же модной «пены» тех лет. Вот ответ мне на вопрос, почему Хем, Аксенов, Гладилин, а не Платонов были вашими литературными кумирами тех лет? По таланту их с ним и ставить рядом нельзя, даже Хем рядом с ним так, пригодишка, недоросль, средний руки журналистишка...

Это был, что называется, удар под дых. Отец моментально сникал и начинал оправдываться:

– Не знали мы Платонова... совсем не знали. Его же только в Перестройку печатать разрешили. Я сам, когда «Котлован» и «Город Градов» прочитал, просто диву дался, как же можно было столько лет скрывать от читателей такого гиганта, это преступление против нашей культуры, все равно, что запретить читать Толстого и Достоевского. Но пойми, Хем это совсем другое, и Аксенов тоже. Да они не столь глобальны, не столь глубоки, но они более молодежны, что ли, они романтики. Не знаю, если бы я в двадцать лет прочитал Платонова, смог бы я его постичь, а вот Хема и Аксенова я постигал легко, свободно, с удовольствием. Они были близки мне и большинству нашего поколения. Понимаешь сынок... Ни своих, ни иностранцев настоящих мы не знали, мы даже о Воннегута понятия не имели, у нас его не переводили. Что нам в журнале «Иностранная литература» преподносили, то мы и читали. Мы тогда даже от Алана Силлитоу, как ты говоришь, в поросячем восторге пребывали. Его вот переводили, потому, что он про жизнь английских рабочих писал, и как раз, как надо было советской власти, то есть в серых тонах. Потом-то уж я понял, что посредственный писатель. Но поверь, Хем совсем не то, он величина, и по праву является кумиром миллионов читателей во всем мире...

Подобные споры обычно затягивались, едва не возник он и на этот раз, когда Сергей и Люба приехали к родителям советоваться насчет места проведения очередного отпуска. Но сейчас его решительно пресекала мать:

– Ну, все, хватит дебаты о высших материях разводить. Давайте лучше о деле, у кого вы собираетесь оставлять Верочку, у нас, или у Любиных родителей? Учти, я не позволю вам, как тащить ребенка с собой за сотни верст, так и возить с одного конца города на другой. Или у нас на все время, или у них. Ну и как вы собираетесь ехать, поездом или на машине?

Сергей отчаянно шлепнул себя ладонью по лбу, ибо за ожиданием назревавшего спора с отцом, совсем забыл о важнейших вопросах, которые собирался обсудить с ним же. Они с Любой собирались ехать на Бухтарму на машине. Но ехать на своей, год назад купленной, хоть и с рук, не новой «Тойоте», ему не хотелось. Она была с правым рулем и Сергей опасался на ней ехать по горным перевалам. Ну, и мало ли что, Казахстан после распада Союза жить стал хуже России, то есть, государство с еще более бедным населением, и туда лучше ехать не на иномарке, а на машине поскромнее. Как раз таковой была у отца, старенький, но еще на ходу «Жигуленок». На нем в свое время осваивал азы управления автомобилем сам Сергей.

– Пап... ты мне одолжишь свой «Жигуль» съездить? А то, сам знаешь, на моей «Тойоте», как-то не очень удобно и страшновато. Какая-никакая а заграница, а уж на «Жигуль»-то, надеюсь, никто не позарится. Так сказать, ради безопасности... а пап?...

Чтобы приготовить видавший виды отцовский автомобиль, хоть и к не очень далекому, но нелегкому пути, Сергею пришлось с ним предварительно немало повозиться. Но вот, нако-

нец к 10 июля все было готово, и дочка Верочка заранее перевезена к родителям Сергея, и сами супруги, набив всевозможными вещами багажник и заднее сиденье «Жигуля», попрощавшись с провожавшими родственниками выехали из родного города в сторону казахстанской границы.

До Поспелихи доехали относительно комфортно, но потом качество дорожного покрытия резко испортилось: разбитый асфальт, колдобины... Справа и слева тянулся бесконечная распаханная, засеянная в основном пшеницей поля. Супруги были опытные туристы и к плохим дорогам, и однообразному степному пейзажу относились философски, то есть, получив в детстве туристскую закалку, они всевозможные дорожные неудобства стоически терпели. Первую остановку сделали на ночлег, на выезде из Змеиногорска в лесопосадке недалеко от поста ГАИ. Они рассчитывали пересечь границу на следующее утро. Место ночевки выбрали с учетом безопасности, рассчитывая, что находящийся рядом пост отпугнет всякий криминал, как организованный, так и неорганизованный, то бишь хулиганье. Надежды оправдались, правда с поста наведались стражи дорожного порядка, привлеченные аппетитными запахами, разогреваемого на походной газовой мини-плитки ужина. Их пришлось, что называется «пригласить к столу». Зато ночь прошла без приключений и супруги более или менее выспались и наскоро позавтракав ранним утром, поехали дальше к границе, до которой уже оставалось всего-ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.